

НЕГАТИВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАННИКОВ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории России Орловского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. Т. Минаков*

Статья посвящена важнейшей составляющей социокультурного пространства кадетских корпусов – негативным традициям, бытовавшим в среде воспитанников. В настоящей работе на основе изучения мемуаров выпускников военных учебных заведений предпринимается попытка показать место негативных традиций в иерархии корпусных обычаев и традиций, выяснить место, время и условия их возникновения.

Ключевые слова: традиции, кадетский корпус, социокультурное пространство.

А. Grebenkin

NEGATIVE TRADITIONS OF RUSSIAN MILITARY SCHOOL CHILDREN IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The article is devoted to the most significant part of the social and cultural field of Russian military schools – negative traditions of Russian cadets. The article presents an attempt to show a place of these traditions in the hierarchy of school military customs, to classify them and to elucidate time, place and conditions of their beginning.

Key words: traditions, military school, social and cultural field.

В Российской империи военное учебное заведение являлось специфическим социокультурным микромиром, которому были свойственны неписанные традиции и обычаи, распространенные среди воспитанников. Отношение к учебе, преподавателям и товарищам, организация досуга – все зависело от передаваемых из поколения в поколение «старых кадетских традиций». Воспитанники, испытывая на себе их влияние в течение нескольких лет, мало-помалу усваивали культивируемые в кадетской или юнкерской среде ценности и оставались их рьяными защитниками даже после производства в офицеры. Можно поэтому с полной уверенностью утверждать, что традиции определяли не только внутреннюю жизнь военно-учебного заведения, но и основы мировоззрения русских офицеров.

Настоящая работа посвящена анализу сущности негативных кадетских традиций,

направленных против официальных порядков и их места в системе неофициальных традиций и обычаев, бытовавших среди воспитанников российских военных учебных заведений в первой половине XIX в. Цель исследования – сформулировать понятие негативных кадетских традиций, охарактеризовать отдельные традиции, выяснить их влияние на корпусную жизнь. В своей работе мы опирались в основном на опубликованные мемуары выпускников военных учебных заведений, содержащие сведения о «внутренней», повседневной жизни кадетских корпусов, не отраженной в официальной документации.

Сущность негативных традиций воспитанников военных учебных заведений. В самом широком смысле под традициями понимают элементы социального и культурного наследия (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи), передающиеся от поколе-

ния к поколению и сохраняющиеся в течение длительного времени [11, с. 807].

По определению В. М. Крылова и В. В. Семичева, «применительно к воспитанникам кадетских корпусов под традициями можно понимать такие наиболее существенные черты их военного, социального и нравственного облика, которые определялись, передаваясь от одного поколения кадет к другому, особенностями их воспитания и поведения» [8, с. 149].

Более развернутое определение традиций дано Е. В. Климашкиной. Она подчеркивает поведенческую составляющую традиций: «Кадетские традиции – это передающиеся от поколения к поколению кадет и сохраняющиеся длительное время в кадетской среде общественные и воинские ценности, правила и нормы поведения» [6, с. 91].

Стремясь представить дореволюционные военные учебные заведения в лучшем свете, почти все исследователи сознательно исключают из числа традиций наиболее brutальные и одиозные обычаи. Эту тенденцию наметил еще в 1884 г. К. Волховский, который в своей работе «Первый кадетский корпус» отнес к числу «старых кадетских традиций» лишь «честность, доброе имя и дух товарищества» [2, с. 15].

Однако при внимательном изучении мемуаров бывших кадет складывается совсем иная картина. Разумеется, «честность, доброе имя и дух товарищества» – это кадетские традиции, но традиции вторичные, производные. Они относятся к числу положительных кадетских традиций, поддерживаемых начальством, включаемых в разного рода «Заветы кадету». Воспоминания же выпускников военных учебных заведений свидетельствуют о том, что в основе системы кадетских традиций лежали негативные традиции, сопряженные с грубостью, жестокостью, бытовым экстремизмом.

Негативными кадетскими традициями можно считать передающиеся от поколения к поколению кадет ценности, правила и нормы поведения, открыто противоречащие официальным порядкам и, как правило, оказывающие негативное воздействие на учебно-воспитательный процесс.

Если попытаться дать краткую характеристику негативным традициям, общим для столичных кадетских корпусов и Школы подпрапорщиков первой половины XIX в., то их можно выстроить в следующую иерархию:

1. Традиция противопоставления воспитанников воспитателям и настороженное отношение к последним, часто перераставшее во враждебность не только к начальству, но и к корпусным порядкам в целом. С одной стороны, существовала масса кадет, спаянная товарищескими узами, а с другой стороны, был официальный мир преподавателей и начальников, представители которого, как правило, насаждали нужные им порядки с помощью окриков, брани и розог.

2. Культ грубости и показного молодечества, неприязненного отношения ко всему невоенному. Его носителями были «старые кадеты» («закалы»), дурно учившиеся, систематически нарушавшие дисциплину и дерзившие начальству. Это была ответная реакция на грубость начальников и учителей.

3. «Цук» – традиция подчинения младших воспитанников старшим, которая часто выливалась в неприкрытое издевательство. Угнетателями в большинстве случаев были «закалы».

Положительные кадетские традиции складывались на основе негативных. Так, традиция товарищества была прямым следствием традиции негативного отношения к официальным порядкам. Распространение традиции патриотизма было во многом связано с презрительным отношением «закалов» ко всему нерусскому (особенно к иностранным языкам).

Время и место возникновения традиций.

А. А. Михайлов считает, что ряд мрачных кадетских традиций (в частности, «цук») возник во второй четверти XIX в. Следует, однако, отметить, что первое упоминание о традиции «закальства» (в уже сложившемся виде) во Втором кадетском корпусе относится к 1822 г. [3, с. 142], а угнетение старшими младших в том же корпусе возникло в самом начале XIX в. [5, с. 558]. В Первом кадетском корпусе «закалы» появились в директорство Ф.-М. Клингера (т. е. до 1820 г.) [13, с. 705].

Можно поэтому с полной уверенностью говорить о том, что большинство кадетских традиций берут свое начало в царствование Александра I. Окончательно оформились они в 30–40-е гг. XIX в.

Что касается вопроса о месте возникновения традиций (сложились ли они в одном учебном заведении и затем распространились в другие или же возникли одновременно в разных кадетских корпусах), то здесь однозначный ответ вряд ли возможен. С одной стороны, между отдельными военно-учебными заведениями существовала вражда либо искусственно созданная изоляция (враждовали Первый и Второй корпуса между собой; воспитанники Школы подпрапорщиков неприязненно относились ко всем кадетам без исключения, считая себя выше их; кадетам Второго кадетского корпуса и воспитанникам возникшего при нем Дворянского полка было запрещено общаться друг с другом) [4, с. 199]. С другой стороны, изоляция никогда не была полной, и некоторые обычаи одного учебного заведения могли невольно усваиваться воспитанниками другого. Например, атрибутика «цука», сложившаяся в Школе гвардейских подпрапорщиков, в кадетских корпусах наложила на давнюю традицию «воспитания» старшими кадетами младших [5, с. 558].

Условия формирования кадетских традиций были обусловлены особенностями общей политики в сфере образования (в том числе военного) в начале XIX в. По мнению Т. И. Буковской, «характерной чертой правительственного курса в области военного образования явилось резкое сокращение в военно-учебных заведениях преподавания теоретических дисциплин. Одновременно увеличивалась продолжительность занятий по строевой подготовке, произошло ужесточение правил внутреннего распорядка, дисциплины. В большинстве кадетских корпусов воцарились очень суровые нравы... Был установлен надзор над преподавателями, учителя с вольнодумными взглядами увольнялись и преследовались. На воспитательские должности стали, как правило, принимать офицеров, многие из которых ввиду отсутствия специальных знаний отличались суровостью обращения с воспитанни-

ками» [1, с. 46–47]. А. А. Михайлов писал, что «воспоминания современников буквально переполнены рассказами о свирепых „секунах“ и производившимися ими порках. Жестокость наставников порождала ответную жестокость и грубость питомцев» [10, с. 9].

Влияние негативных традиций на социокультурное пространство военного учебного заведения. Негативные традиции, сложившиеся в первой половине XIX в., оказали большое влияние на жизнь кадетских корпусов как в этот, так и в последующие периоды. Их воздействие на кадет было не только отрицательным. Прямым следствием традиции негативного отношения к официальным порядкам была традиция товарищества, которая сплачивала воспитанников в тесную семью, освящала обычай взаимопомощи и взаимовыручки, воспитывала готовность и в будущем помогать сослуживцам, учила милосердию и состраданию, бескорыстию и самопожертвованию. Даже атмосфера всеобщей грубости и притеснений приносила кое-какие положительные плоды. В суровую армейскую среду выпускник корпуса приходил не как оторванный от реальной жизни мечтатель, а как закаленный боец, всегда готовый постоять за себя. Он обладал главным качеством, требующимся от него, – умел сражаться.

Однако традиции, сложившиеся в ответ на репрессии и насилие, априори должны были принести немало зла. Постоянная, упорная, бескомпромиссная война с преподавателями, жертвами которой были как кадеты, так и их наставники, мешала правильной постановке учебного процесса и лишила многих офицеров нормального образования. «Старокадетчина» стала настоящей язвой на теле среднего военного образования вплоть до начала XX в., зачастую приобретая чудовищно жестокие формы. Калеча воспитанников нравственно, умственно и физически, она поломала множество судеб. Даже «закал» платил за воспитание сильного характера непомерно высокую плату, разрушая в корпусе свой разум и душу. Менее сильные духом не получали ничего, кроме страданий. Знания приносились в жертву строевым упражнениям, книги – ружейным приемам, личность – массе. Всесто-

ронняя образованность времен просвещенного директора Сухопутного Шляхетного корпуса Ф.-Е. Ангальта сменилась невежественным солдафонством.

Что же касается «цука», то он был сложным и многоплановым явлением. Бесспорно отрицательными чертами «цука» были издевательство над младшими по возрасту (ограниченное определенными рамками в Николаевском училище и не имеющее границ в тех кадетских корпусах, где бытовал «жесткий» «цук») и развитие дурных сторон характера как «цукающих», так и «цукаемых». С другой стороны, «цук» приносил и некоторую пользу: он приучал воспитанников к воинской дисциплине и уважению

старших, беспрекословному подчинению приказам, а в Николаевском училище – еще и к соблюдению установленных правил. Слабые духом воспитанники отсеивались, а остальные закалялись. Именно поэтому многие руководители военно-учебного ведомства не ставили своей задачей борьбу с «цуком», и он продолжал оставаться неотъемлемой чертой повседневной жизни военно-учебных заведений старой армии.

Что же касается самих воспитанников, то они воспринимали все без исключения традиции как нечто должное, освященное временем и по прошествии многих лет с благодарностью вспоминали о корпусе, давшем им путевку в жизнь, и о своих товарищах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буковская Т. И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. СПб., 2003. 162 с.
2. Волховский К. Первый кадетский корпус. 1732–1863. СПб., 1884. 16 с.
3. Воспоминания бывшего воспитанника 2-го кадетского корпуса // Военный сборник. 1861. № 7. С. 141–164.
4. Жервэ Н. П., Строев В. Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. СПб., 1912. Т. 1. 598 с.
5. Записки генерал-майора Н. В. Вохина // Русская старина. 1891. № 3. С. 547–566.
6. Климашкина Е. В. Источники изучения педагогического опыта кадетских корпусов и военных гимназий дореволюционной России: дис. на соис. учен. степени канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 188 с.
7. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1991. 544 с.
8. Крылов В. М., Семичев В. В. Званье скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: монография. СПб.: Петербург – XXI век, 2004. 160 с.
9. Михайлов А. Жизнь под барабан // Родина. 2003. № 1. С. 71–78.
10. Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX в. Псков, 1999. 463 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Посмертные записки А. А. Одинцова // Русская старина. 1889. № 11. С. 289–322.
13. Скалон Д. А. Воспоминания // Русская старина. 1908. № 3. С. 692–709.
14. Фирсов Н. (Л. Рускин). Новички. (Из воспоминаний о Михайловском артиллерийском училище пятидесятих годов прошлого века) // Русская старина. 1903. № 9. С. 43–63.